

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ларина Яна Игоревна

**Генрих фон Фик (1678-1750):
служба иноземца в России первой половины XVIII века**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель	–	Козлова Наталия Вадимовна-Игоревна доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты	–	Захаров Виктор Николаевич доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук» Серов Дмитрий Олегович доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления» Акельев Евгений Владимирович кандидат исторических наук, доцент, доцент школы исторических наук факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

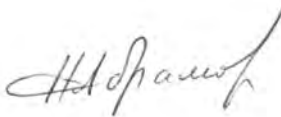
Защита диссертации состоится «26» ноября 2018 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д.27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/142630303/>

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. С конца XX века в историографии отмечается всплеск интереса к биографическим исследованиям. На смену традиционным жизнеописаниям великих людей и исследованиям «человека типичного» или социальных слоев пришла новая историческая биография. Ее методологический инструментарий, включающий необходимое условие встраивания биографии в исторический контекст, позволяет обогатить сведения не только о личной биографии отдельного человека, но и существенно расширить представления об определенном социуме и исторической эпохе. Этот подход является перспективным применительно к истории России первой половины XVIII века. История создания и реформирования государственных учреждений и институтов указанного периода изучена довольно полно, но биографические сведения о многих государственных деятелях и рядовых акторах, создававших властные институты и служивших в них, весьма фрагментарны. При обращении к эпохе глубоких системных преобразований первой половины XVIII века, которые были проведены с учетом опыта иностранных государств, большой интерес представляют биографии служилых иноземцев. Одним из самых значительных и деятельных иностранцев на русской службе был Генрих фон Фик, уроженец Гамбурга, автор многочисленных проектов и активный участник организации новой системы государственного управления. Однако до сих пор не было проведено полноценное научное исследование его биографии. Значительная продолжительность службы и жизни Фика в России, участие в реформационном процессе и близость к российской политической элите позволяют рассматривать его биографию как инструмент для приращения нового знания о процессе адаптации иностранных моделей управления, политической антропологии самодержавия, нормах политического поведения, природе отношений власти и личности в России первой половины XVIII века. Проблема поиска путей реформирования и выстраивания государственной и экономической системы актуальна и для новейшей истории России и может быть рассмотрена с учетом исторического опыта.

Степень научной разработанности темы.

Работы, в которых упоминается Г. Фик, можно разделить на пять групп.

К **первой** из них относятся статьи в справочных изданиях и биографические очерки¹.

¹ Helbig, G. Ad., v. Russische Günstlinge. Tübingen. 1809. Русское издание: Гельбиг, Георг фон. Русские избранные и случайные люди // Русская старина. 1886. № 4; Eckardt, Julius. Heinrich Fick // Jung-russisch und Alt-livländisch. Leipzig. 1871; Павлов-Сильванский Н.П. Фик // Русский биографический словарь. СПб., 1901. Т. 21. Фабер-Цявловский; Lewenhaupt, Adam. Karl XII:s officerare. Stockholm. 1920. Bd. I; Klingspor, Carl Arvid von. Baltisches Wappenbuch. Wappen sämtlicher den Ritterschaften von Livland, Estland, Kurland und Oesel zugehöriger Adelsgeschlechter Stockholm 1882; Fick // Deutsches Geschlechterbuch. Görlitz. 1933. Bd. 79

Рубежной в историографии стала работа А.Р. Цедерберга «Генрих Фик»², написанная с привлечением бумаг из личного архива Г. Фика, которые сохранились в некогда принадлежавшем ему замке Оберпален³. Работа Цедерберга была новаторской для своего времени, но автору были недоступны материалы российских архивов, с момента публикации книги прошло более восьмидесяти лет, поэтому ее следует использовать с учетом достижений современной историографии.

Откликом на работу Цедерберга стали статьи немецких историков⁴ и краеведов о деятельности Г. Фика на посту бургомистра в голштинском городе Эккернафёрде⁵.

Среди новейших работ выделяется биографический справочник, составленный Д.О. Серовым, в котором впервые систематически исследован персональный состав государственного аппарата России времен Петра I. Он включает статью о Г. Фике, содержащую основные вехи его служебной деятельности и указание на важный источник – судебно-следственное дело Г. Фика, – ранее не упоминавшееся в обобщающих работах⁶.

Работы этой историографической группы не дают всестороннего представления о биографии и службе Г. Фика. Попытки обобщить сведения о нем не всегда выводили исследование на качественно новый информативный уровень из-за ограниченной базы привлеченных источников, что повлекло многолетнее повторение неверных сведений о месте, годе рождения, подданстве и других аспектах биографии Г. Фика.

Вторую группу работ составляют исследования, посвящённые реформам Петра I в сфере государственного управления (коллежской, губернской, судебной и др.)⁷. Оценки

(Baltischer Sonderband Bd. I); Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil I Livland. Görlitz, 1929. Bd. I.; Teil II Estland. Görlitz. 1930. Bd. II-III.

² Cederberg A.R. Heinrich Fick. Ein Beitrag zur russischen Geschichte des 18. Jahrhunderts // Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis. Tartu/Dorpat. 1930.

³ совр. Пыльтсамаа, Эстония.

⁴ Hofmann, Harry von. Heinrich v. Fick und seine Ahnen // Baltische Hefte. 1958. Heft. 4. Spieler, Silke. Heinrich von Fick. Ein holsteinischer Mitarbeiter Peters des Großen. Notizen zu einer Biographie // Russland und Deutschland. (Kieler Historische Studien 22) Stuttgart. 1974.

⁵ Jessen, Willers. Heinrich Fick, ein Eckernförder Bürgermeister, Ratgeber Peters des Großen. // Jahrbuch der Arbeitsgemeinschaft Schwansen, Amt Hütten und Dänischer Wohld. 1941. №6. Slevogt, Horst. Eckernförde. Die Geschichte einer deutschen Kaufmannsstadt im Herzogtum Schleswig. Bd. 2. 2005.

⁶ Серов Д.О. Администрация Петра I. С. 78-79.

⁷ Берендтс Э.Н. А.Х. ф. Люберас и его записка об устройстве коллегий в России. СПб., 1891; Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1727. М., 1902; Милуков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905; Водарский Я. Е. Проект регламента Главного магистрата и его редакции (1720 г.) // Проблемы источниковедения. Вып. X. М., 1961; Он же. Из истории создания Главного магистрата // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961; Он же. Генрих Фик в России (1715-1750) // Славяне и их соседи. Вып. 9. М., 1999. Он же. Генрих Фик и его участие в реформах Петра Великого // Вехи минувшего. Липецк, 2000; Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство. М., 1974; Peterson, Claes. Peter the Great's administrative and judicial reforms: Swedish antecedents and the process of reception. Lund. 1979; Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997; Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е - начало 60-х годов). М., 1999; Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. М., 2007; Серов Д.О. Судебная реформа Петра I. М., 2009; Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945. Т. 1; Он же. Петр

деятельности Г. Фика разнятся: одни авторы называли его «сомнительной личностью» и «политическим авантюристом» (Э.Н. Берендтс и Я.Е. Водарский), другие высоко оценили его вклад в подготовку реформ (П.Н. Милуков, К. Петерсон, Е.В. Анисимов, Н.В. Козлова, Д.О. Серов).

Для работ данной группы характерно обращение к деятельности Г. Фика в контексте исследовательских задач, стоявших перед каждым автором, что не подразумевало специального биографического исследования и обусловило повторение неточностей и невнимания к сюжетам из жизни Г. Фика, непосредственно не относящимся к реформам.

В **третьей группе** исследований затронут вопрос о роли Г. Фика в попытке ограничения самодержавия в 1730 году⁸. Некоторые авторы считали, что Г. Фик участвовал в составлении «кондиций» и консультировал Д.М. Голицына⁹, другие оспаривали эту точку зрения¹⁰. Вопрос об участии Г. Фика в этих событиях сводился к дискуссии о том, *использовались или не использовались при составлении «кондиций» шведские образцы*¹¹. При этом не привлекались данные новых источников, следственное дело Г. Фика использовалось фрагментарно и вопрос о его роли оставался не решенным.

В **четвертую группу** входят работы по истории политического сыска и сибирской ссылки в XVIII веке, которые упоминают Г. Фика в числе других политических ссыльных¹².

Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / Под. ред. Д.О. Серова. М., 2017; Базарова Т.А. Генрих Фик и его проект «... об исправлении города Санкт-Петербурха и размножении во оном жителей» // Петровское время в лицах. СПб., 2003; Петрухинцев Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730-1740). М., 2014.

⁸ Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань, 2003; Он же. Анна Иоанновна. М., 2014; Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота. СПб., 2001. Анисимов Е.В. Куда ж нам плыть? Россия после Петра Великого. М., 2009; А.Б. Плотников. 19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. М., 2010.

⁹ Пекарский П.П. История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., Т.1. 1870.; Eckardt, Julius. Heinrich Fick; Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880; Он же. Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань, 1891; Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1883. Т. IV; Hjärne H. Ryska konstitutionsprojekt år 1730 efter svenska förebilder. Stockholm, 1884; Милуков П.Н. Верховники и шляхетство. РнД.

¹⁰ Протасов Г.А. «Кондиции» 1730 г. и их продолжение // Учёные записки Тамбовского педагогического института. 1957. Вып. 15.

¹¹ Польской С.В. «Шведский образец» и попытка ограничения самодержавия в России в 1730 г. // Проблемы национальной идентификации, культурные и политические связи России со странами Балтийского региона в XVIII-XX вв. Самара, 2001.

¹² Сафронов Ф.Г. Из истории якутской ссылки в пер. пол. XVIII в. // Учёные записки Якутского гос. Ун-та. 1963. Вып. 14; Он же. Генрих Фик в якутской ссылке // Полярная звезда. 1966. № 4; Он же. Записки Генриха Фика о якутах и тунгусах пер. пол. XVIII века // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. Зуев А.С., Миненко Н.А. Секретные узники сибирских острогов (Очерки истории политической ссылки в Сибири второй четверти XVIII в.) Новосибирск, 1992.

Пятая группа включает исследования, затрагивающие в различных аспектах положение иноземцев на русской службе в XVIII веке¹³, в них содержатся краткие упоминания о Г. Фике и его социальных связях.

Многие вопросы практически не затрагиваются в историографии: опыт и служба Г. Фика до приезда в Россию, его разведывательная деятельность в Швеции, социальные связи и их изменение на протяжении его службы в России, социальное и материальное положение, мера его действительного участия в событиях 1730 года. Невнимание к этим сюжетам и отсутствие выверенной обобщенной биографии Г. Фика не позволяет в полной мере осветить принципы кадровой политики Петра I при подборе иностранцев на российскую службу, отражение процессов адаптации иностранных образов в реальной жизни. Также остаются открытыми вопросы о том, каков был характер взаимоотношений Г. Фика с «верховниками», какими были представления Г. Фика о политической ситуации 1730 г. и его поведение, как современники оценивали его роль в этих событиях, какие настроения царили в среде высшей и средней бюрократии во время междоусобицы 1730 года, как воспринималась и обсуждалась сложившаяся ситуация. Для восполнения этих пробелов представляется необходимым и возможным создать полноценную биографическую работу о Г. Фике с привлечением *новых* источников.

Объектом изучения является биография и служба иноземца Г. фон Фика в России в период реформ Петра I и последующей эпохи «дворцовых переворотов».

Предметом исследования являются социальные и личные связи, правовой статус и материальное положение служилого иноземца, пути его встраивания в административную элиту российского общества и принципы кадровой политики Петра I при подборе иностранных специалистов.

Хронологические рамки исследования ограничены годами жизни Г. Фика (1678-1750), однако фокус работы сосредоточен на времени наивысшей активности его служебной деятельности (1710-1731). По этой причине период сибирской ссылки Г. Фика оставлен за рамками исследования, в то же время затронут кратковременный период его прожекторской работы в 1740-е годы.

¹³ Поленов Д.В. О присяге иноземцев, принятых в русскую службу при Петре Великом // Русский архив. 1869. Кн. XI; Зутис Я.Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига., 1946; Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и её жители в конце XVII – первой четверти XVIII века. М., 1998; Катин-Ярцев М.Ю. Балтийско-немецкое дворянство на российской службе. XVII- конец XVIII в. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 8. История. 2000. № 2; Петрухинцев Н.Н. Немцы в политической элите России в первой половине XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе». М., 2008; Шебалдина Г.В. Шведские военнопленные в Сибири. М., 2005; Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996; Он же. Западноевропейские купцы в Российской торговле XVIII века. М., 2005; Алашкин А.Э. Протестантские общины в Петербурге XVIII века. СПб., 2012; Он же. Иностранцы в Петербурге XVIII века. Опыт историографического исследования. СПб., 2014.

Цель исследования. Цель исследования состоит в расширении представлений о политической антропологии самодержавия, процессе адаптации иностранных образцов, характере отношений власти и личности в России через призму биографии и служебной деятельности иноземца в первой половине XVIII века.

Задачи исследования. Основной цели диссертации подчинены следующие исследовательские задачи:

- Изучение деятельности Г. Фика до перехода на русскую службу, оценка его квалификации, опыта и профессиональных качеств.
- Изучение ранее малоизвестных аспектов служебной биографии Г. Фика, в частности, разведывательной деятельности.
- Анализ социальных связей, социально-правового статуса, материального положения Г. Фика в их динамике на протяжении его службы в России, а также способах его интеграции в российскую политическую элиту.
- Анализ роли Г. Фика в попытке ограничения самодержавия в 1730 году при вступлении на престол Анны Иоанновны.
- Создание научной обобщающей биографии Г. Фика.
- Комплексное изучение проектов, реформационных предложений и служебной деятельности Г. Фика в совокупности с фактами его личной биографии. Выявление степени их соотношения с российскими реалиями.
- Анализ представлений Г. Фика о положении иноземцев в России и изучение отношений особого иноземческого социума и его взаимоотношений с российской властью.

Источниковая база исследования.

Диссертация базируется на разнообразных по своему характеру источниках. Это – законодательные акты и делопроизводственные документы, публично-правовые и частноправовые акты, источники личного характера, дипломатические и графические материалы. Особо стоит выделить два комплекса документов: судебно-следственное дело Г. Фика и материалы его личного архива. Большую часть составляют неопубликованные источники, которые хранятся в отечественных и зарубежных архивах: в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве, Государственном архиве в Стокгольме (Riksarkivet), Военном архиве в Стокгольме (Krigsarkivet), Эстонском историческом архиве в Тарту (Эстония) и городском архиве Эккернафёрде (Германия).

Многочисленные **законодательные акты** – манифесты, именные и сенатские указы, резолюции, а также регламенты государственных учреждений¹⁴ содержат сведения о служебной и личной биографии Г. Фика.

Существенную по объему и значению группу источников составляют **делопроизводственные документы**. Большая часть этих документов не опубликована. В Государственном архиве в Стокгольме находятся два документа¹⁵, содержащие важные сведения о службе Г. Фика в шведской армии, отражающие его профессиональный опыт до перехода на русскую службу. В ходе данного исследования эти источники впервые были переведены с немецкого языка. В РГАДА в фондах Сената (№ 248), Кабинета Петра I (№ 9), Оружейной палаты (№ 396), Коллекции из фондов Посольского приказа и Коллегии иностранных дел (№ 370) хранятся документы, отражающие начало сотрудничества Г. Фика с российским правительством, в том числе расписки в получении денег, предварительные условия службы, письма А. Вейде Петру I о результатах разведывательной поездки Г. Фика, а также проекты и аналитические записки Г. Фика, составленные им при подготовке коллежской, судебной, губернской реформ¹⁶. Эти материалы позволяют детально проследить малоизученную часть ранней служебной биографии Г. Фика, основные принципы и конкретные приемы поиска и привлечения иностранцев на российскую службу.

Среди делопроизводственных источников особое значение имеют многочисленные челобитные Г. Фика и связанные с ними материалы государственных учреждений (ведения, справки и доклады), которые содержат уникальные сведения о его служебных и частных делах, социальных связях и материальном положении¹⁷. Анализ содержания челобитных и степень удовлетворения обозначенных в них Г. Фиком нужд различными монархами показывает, как менялось его положение в различные царствования, в зависимости от перемены вектора внутренней политики и перестановок в царском окружении.

Обнаруженное нами в РГАДА дело «О долгу берлинских купцов на Фике»¹⁸ отражает материальное положение Г. Фика и детали его частной жизни. Материалы дела обнажают внутренний функционал бюрократического механизма самодержавия по отношению к иностранцам, которые не получали никакого преимущества в решении своих

¹⁴ ПСЗ. СПб., 1830. Т. 5-7. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. IV. Рига, 1883. Сенатский архив. СПб., 1889. Т. II. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945. Т. 1.

¹⁵ Riksarkivet, Stockholm. Biographica F7.

¹⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 58; Оп. 9. Кн. 521; Ф. 370. Оп. 1. Д. 18 и др.

¹⁷ См., например: РГАДА. Ф. 248. Оп. 19. Кн. 1025. Оп. 13. Кн. 691; Сб. РИО. Т. 56, 63, 84, 101. СПб. 1887-1898.

¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 19. Кн. 1244.

дел, несмотря на вмешательство дипломатов, а также добавляют новые штрихи к деятельности иностранных купцов и торговых компаний в России первой половины XVIII в.

Журналы и протоколы заседаний Верховного тайного совета¹⁹ и журналы Кабинета министров Анны Иоанновны за 1731-1732 гг. содержат сведения о службе, ссылке и конфискации петербургского двора Г. Фика, высылке его семьи в Лифляндию, о разборе конфискованных у него бумаг и книг²⁰. Обозначенные комплексы включают документы, рисующие перипетии многолетней борьбы Г. Фика за возвращение и получение недвижимого имущества, результаты которой не только отражают динамику его материального положения на протяжении службы в России, но и служат одним из маркеров его социального положения и близости к власти – удовлетворявшей или отклонявшей его прошения.

Публично-правовые и частноправовые акты. Одним из самых важных документов, определявших положение Г. Фика в России, являлся патент. В нем были оговорены должность, срок и условия службы, размер жалованья Г. Фика. Нам также удалось обнаружить в РГАДА «Копию с римского цесарского дипломата о повышении в шляхетское достоинство Германа фон Фика». Сохранился оригинал брачного контракта дочери Г. Фика Беаты и копия договора о покупке Г. Фиком имения у фельдмаршала К. Дюкера. Другим источником этой группы является копия подтвердительной грамоты на поместья, выданная Г. Фику после возвращения из ссылки²¹. В основном эти материалы составлены на немецком языке и ранее не использовались исследователями, между тем они содержат сведения о социальных связях Г. Фика за рубежом и черты его семейного быта, которые скупо представлены в других источниках, однако важны для понимания специфики социокультурной составляющей иноземческого социума в России первой половины XVIII века.

Источники личного происхождения, использованные в исследовании, включают письма, дневники и мемуары. Выявлены пять писем Г. Фика к А.В. Макарову за 1719-1720 годы, в которых Г. Фик обращался к Кабинет-секретарю с различными просьбами. Они содержат сведения о социальных отношениях, бытовой жизни Петербурга и функционировании системы патрон-клиентских отношений указанного периода. Удалось

¹⁹ Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. 1726-1730 гг. / Под. ред. Н.Ф. Дубровина // Сб. РИО. СПб., 1886-1898, Т. 55, 56, 63, 69, 79, 84, 94, 101.

²⁰ Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны. 1731-1740 гг. / Под. ред. А.Н. Филиппова / Сб. РИО. 1898-1915. Т. 104. С. 91, 93, 95-96 и др.

²¹ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 110; Ф. 6. Оп. 1. Д. 171. Ч. II; Ф. 154. Оп. 2. Д. 1083. Сб. РИО. СПб., 1887. Т. 56. Eesti Ajalooarhiiv (ЕАА). Ф. 1429. Оп. 1. Д. 3, 20.

обнаружить уникальное письмо А.В. Макарова Г. Фику (по утверждению Н.И. Павленко, сохранилось множество писем Макарову, однако, его ответы корреспондентам не известны). Письма Г. Фика рижскому бургомистру И. Бенкендорфу за 1718-1723 гг. позволяют увидеть скрытый механизм принятия политических и экономических решений, содержат характеристики вельмож и их отношений между собой, сведения о деле царевича Алексея, праздниках и ассамблеях, что дополняет представления внутривластной и бытовой жизни петровского времени, положения Г. Фика в российском обществе²².

Для характеристики социальных связей Г. Фика большое значение имеют дневник камер-юнкера Ф.-В. Берхгольца²³ и «Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова»²⁴.

Изложенная в мемуарах Х.-Г. Манштейна²⁵ версия о роли Г. Фика в попытке ограничения самодержавия в 1730 г. почти два столетия определяла позицию исследователей в этом вопросе. Удалось установить, что мемуары отражают *бытовавшие* слухи о роли Г. Фика в событиях 1730 г., а не степень его действительного участия.

Дипломатические материалы. Представители иностранных дипломатических миссий в России регулярно отправляли своим правительствам отчеты, в которых сообщали о внутривластной обстановке, экономическом состоянии, внешнеполитических намерениях правительства и других подробностях положения дел в России. Г. Фик неоднократно фигурировал в донесениях иностранных посланников. Французский посланник Лави обсуждал с ним в 1718 г. новые государственные учреждения, саксонский посланник Лефорт сообщал королю о назначении Г. Фика вице-президентом Коммерц-коллегии, прусский посланник Мардефельд доносил королю о предстоящем изменении в России таможенного тарифа, которое он обсуждал с Г. Фиком. Политические события 1730 г., попытка ограничения самодержавия и последующие аресты безусловно заняли центральное место в донесениях иностранных дипломатов этого периода. Сведения об аресте Г. Фика и его предполагаемой роли в «затейке верховников» содержатся в депешах шведского резидента Мориана, саксонского посланника Лефорта, французского посланника Маньяна. О возвращении Г. Фика из ссылки сообщал секретарь прусского

²² РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 42, 48. ЕАА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 7. Aktenstücke und Urkunden zur Geschichte der Stadt Riga / Herausgegeben aus dem Nachlass des Dr. phil. Anton Buchholtz von der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands durch August von Bulmerincq. Riga, 1902-1903. Bd. I. 1710-1725, Bd. II. 1725-1740.

²³ Дневник камер-юнкера Ф.-В. Берхгольца. (1721-1722) // Неистовый реформатор. М., 2000. Дневник камер-юнкера Ф.-В. Берхгольца. (1723-1725) // Юность державы. М., 2000.

²⁴ Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716-1720, 1726-1727 гг. // Российский архив / Публ. С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. М., 2000. Том X.

²⁵ Манштейн Х.-Г. Записки о России // Перевороты и войны. (История России и дома Романовых в мемуарах современников. XVII-XX вв.) М., 2000.

посольства Пецольд²⁶. Анализ иностранных донесений позволяет выявить, какие события и фигуры российской общественной жизни представлялись дипломатам наиболее значимыми и свидетельствуют о положении Г. Фика с точки зрения иностранных дипломатов.

Отдельно среди источников необходимо выделить обширное **«Дело розыскное о вице-президенте Фике и замыслах его ограничить самодержавие при вступлении на престол императрицы Анны»**²⁷. В рамках данного исследования материалы дела, включающие показания свидетелей, протоколы допросов Г. Фика и протоколы заседания судебной комиссии, впервые были переведены с немецкого языка и в полной мере введены в научный оборот. Комплексный анализ показаний свидетелей и самого Г. Фика позволил впервые рассмотреть роль Г. Фика в попытке ограничения самодержавия в 1730 г. и выйти на более широкую проблематику оценки событий междоусобицы. В частности, удалось существенно дополнить представления о дискуссиях и политических настроениях, царивших в среде высшей и средней бюрократии в 1730 году.

Протоколы заседаний судебной комиссии являются уникальным источником также потому, что они фиксировали вообще все сказанное: просьбы и замечания Г. Фика о содержании, дополнительные вопросы судей, их увещания. Они высоко информативны не только с точки зрения анализа *содержания* показаний Г. Фика, но и для понимания организации следственного процесса, выявления позиции судей (которые обсуждали тактику ведения процесса между собой в отсутствие обвиняемого), а также условий пребывания Г. Фика под арестом.

Упоминания в показаниях о встречах и человеческих качествах позволяют увидеть тот слой межличностных отношений в среде российского чиновничества и сообщества иностранцев на русской службе (представителей бюрократии, армии и флота высшего и среднего уровня), который не прослеживается по другим источникам в виду недостатка личных писем, дневников или мемуаров, которые могли бы содержать подобную информацию.

Материалы личного архива Г. Фика хранятся в Эстонском историческом архиве в Тарту в составе отдельного фонда²⁸. Они включают семейные документы (брачный контракт дочери и черновики завещания Г. Фика), хозяйственную и финансовую

²⁶ Сб. РИО. Т. 3, 5, 6, 15, 34, 81. СПб., 1868-1892.

²⁷ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 171. Ч. I-II. Формально это дело можно отнести к специальным делопроизводственным материалам, однако его значительный объем, разнообразный характер входящих в него документов и их большое значение для решения поставленных исследовательских задач требуют специального внимания.

²⁸ ЕАА. Ф. 1429.

документацию на немецком языке. Большой интерес представляют черновики проектов и челобитных Г. Фика, в том числе написанные им собственноручно, которые позволяют увидеть процесс создания документов и проследить логику редактуры. В личном архиве Г. Фика сохранились также его проекты, составленные им в правление Елизаветы Петровны в 1740-е гг. после возвращения из ссылки. Если аналитические записки и проекты Г. Фика, посвященные устройству государственных учреждений достаточно хорошо известны исследователям реформ Петра I, то проекты 1740-х годов не привлекали специального внимания специалистов. Между тем, специфика прожектерской деятельности подразумевала подачу проектов, содержащих актуальные предложения по насущным вопросам. Обращение к этим проектам позволяет выявить круг вопросов, стоявших на повестке дня: в частности, обустройство армии и решение проблемы голода.

В диссертации использованы и **графические материалы**: в РГАДА нам удалось обнаружить план двора и каменного дома Г. Фика на Васильевском острове, который ранее не был известен исследователям²⁹. В совокупности с данными других источников этот план позволил проследить историю строительства и владения (в 1717-1732 гг.) домом, который является одним из немногих зданий петровского времени, сохранившихся до наших дней.

Методологическая основа исследования включает общий принцип историзма и комплексный подход. Одним из базовых в работе является метод персональной истории, в соответствии с которым биография рассматривается в историческом контексте. В рамках этого метода особое место занимает современный концепт человека «второго плана» в истории, который ставит в центр исследования не выдающуюся историческую личность, а человека более «типичного», но все же обладающего многочисленными индивидуальными чертами и собственным образом³⁰. Подобный подход позволяет не только проследить личные мотивы поведения и персональную судьбу в ее уникальности, но и увидеть эпоху в широком социально-историческом спектре через биографический фильтр.

Научная новизна.

Новизна диссертации заключается в том, что в рамках методологии персональной истории и концепта «человек второго плана» в истории впервые на основе всей совокупности выявленных сведений о личной и служебной биографии Г. Фика не только во всех доступных подробностях представлена его индивидуальная судьба, но и та социокультурная среда, в которой он находился, разнообразные социальные связи и

²⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Кн. 691. Л. 808. План опубликован. См.: Ларина Я.И. Двор на набережной. Политическая история одного петербургского дома первой трети XVIII века // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (136). С. 99-111.

³⁰ Иванеско А.Е. Биографика, «второй план» и парадоксы // Слава и забвение. Парадоксы биографики / Ред. Л.П. Репина. СПб., 2014. С. 5-12.

отношения, характерные для нее, а также некоторые грани политической ситуации в России петровского и послепетровского времени.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты настоящей работы имеют практическое значение для расширения научного знания в следующих областях: биографические исследования персоналий первой половины XVIII века, история российской внешней разведки, изучение Северной войны, персонального состава армии Карла XII и судеб пленных шведов, установление общественных настроений и обстоятельств воцарения Анны Иоанновны, а также обновления общих и специальных учебных курсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах на международных научных конференциях «Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682-1750)» (9-11 июня 2011 года, Германский исторический институт в Москве, Москва) и «Феномен реформ в Европе и России начала нового времени (XVI-XVIII века)» (15-16 марта 2012 года, Европейский университет, Санкт-Петербург). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура исследования. Диссертация включает введение, четыре главы, заключение, список использованной литературы и источников, приложение.

Положения, выносимые на защиту:

1. Представления о Г. Фике как о «сомнительной личности» или «авантюристе» не соответствуют действительности. До перехода на российскую службу он обладал высокими профессиональными качествами. При приеме иностранцев на службу Петр I тщательно оценивал их квалификацию и опыт.

2. При создании новой системы государственного управления перенос иностранных моделей не был механистическим. В России служба расценивалась как долг, а жалованье как милость, что не соответствовало предлагавшейся Г. Фиком модели регламентированного сотрудничества чиновника и власти на принципах добровольности и взаимной выгоды.

3. Иностранцы были вынуждены встраиваться в российскую политическую и социальную систему в соответствии с местными условиями. Несмотря на наличие личных патентов, фактически они жили в российском правовом поле, где определяющим фактором была воля монарха.

4. Иноземческий социум, в частности, протестантская община Петербурга, формировал лишь внешние рамки общей социокультурной среды, внутри которой

существовало множество связей и отношений, обусловленных различными факторами и личными интересами. Это определяло ограниченный характер их влияния на политический процесс.

5. Материалы «розыскного дела» Г. Фика не позволяют заключить однозначно, что он одобрял «кондиции» как политический акт. Однако можно сказать, что он рассчитывал при перемене формы правления на улучшение своего личного положения, поскольку рассматривал некоторых членов Верховного тайного совета как своих покровителей.

Основное содержание работы

Во **Введении** обозначены актуальность и научная новизна диссертации, проанализирована историография и источники по заявленной теме, определены методология, предмет и объект исследования, поставлены цели и задачи исследования.

Глава 1 «Жизнь и деятельность Г. Фика до перехода на российскую службу (1678-1715)». Долгое время в литературе не было единого мнения о происхождении, подданстве, месте и годе рождения Генриха Фика. В первом параграфе изложены новые и скорректированы прежде неверно указанные в литературе сведения. Установлено, что он родился в 1678 году в Гамбурге, был подданным императора Священной римской империи и в 1717 году был возведен им в дворянское достоинство. Удалось обнаружить официальные генеалогические документы о происхождении жены Г. Фика, подробные сведения о которой не были ранее известны исследователям. Эти данные не только дополняют информацию о составе семьи Г. Фика, но и позволяют верифицировать его свидетельства о жене и собственной биографии, отраженные в нескольких челобитных.

Во втором параграфе изложены сведения о службе Г. Фика в шведской армии в 1700-1710 гг. На основе новых источников, рассмотрен его профессиональный опыт на должностях полкового писаря и квартирмейстера наемного пехотного полка Магнуса Нирота, сделан вывод о принадлежности Г. Фика к немногочисленному слою грамотных специалистов в контексте общего невысокого уровня грамотности населения в Швеции начала XVIII века, о его высокой степени осведомленности об устройстве шведского государственного аппарата, опыте в финансовом управлении и организации таких сложных процессов, как снабжение армии. Выявленные факты позволяют увидеть, почему в дальнейшем именно он был выбран российским правительством для секретного сбора сведений о шведском государственном устройстве. Это позволяет, в свою очередь, оценить принципы отбора иностранных специалистов для последующей службы в России.

Третий параграф охватывает время службы Г. Фика на посту бургомистра голштинского города Эккернфёрде в 1711-1714 гг. Впервые оцениваются его деятельность

и управленческие компетенции. Ко времени поступления Г. Фика на голштинскую службу городская казна Эккернафёрде была пуста из-за многолетних налоговых недоимок и злоупотреблений бургомистра, управление городом фактически было парализовано – не было средств на жалование пастору, ремонт городских стен, церкви, мостов, в городе не хватало питьевой воды. В марте на должность бургомистра голштинским правительством был назначен Г. Фик с поручением провести проверку деятельности прежнего городского совета и санацию городских финансов. Под его руководством была реструктурирована система городского налогообложения и торговли, в условиях нехватки средств в городской казне был построен склад для хранения зерна, отремонтирована городская стена и устранены последствия наводнения. Бургомистр и члены городского совета также рассматривали гражданские и уголовные дела в качестве суда первой инстанции. Выявление и обобщений этих данных не только дополняет личную биографию Г. Фика, но и показывает, что его работа над проектом регламента Главного магистрата и предложения по городскому управлению основывались на обширном профессиональном опыте и понимании принципов управления западноевропейскими городами.

Глава 2 «Служебная биография Г. Фика в России (1715-1750)» под новым углом рассматривает известные стороны служебной биографии Г. Фика и отражает малоизученные аспекты его деятельности.

В первом параграфе подробно рассмотрена разведывательная деятельность Г. Фика. Установлено, что его знаменитая миссия 1716-1717 гг. по добыче документов о шведском государственном устройстве не была случайным и единичным заданием. Выявлены не известные ранее эпизоды 1719-1720 гг. отправки под его руководством агентов в Швецию, созданию в этой стране сети осведомителей во время Северной войны и конкретные методы разведывательной работы. Эти данные не только позволяют по-новому взглянуть на характер службы Г. Фика в России, но и существенно дополнить историю российской внешней разведки.

Второй параграф охватывает участие Г. Фика в реформах Петра I. На основании комплексного анализа его многочисленных проектов обобщены сведения о его работе над коллежской, губернской, судебной реформами, выявлены его предложения о развитии образования в России и способах привлечения специалистов на гражданскую службу. Удалось рассмотреть кадровую составляющую реформ в новом ракурсе и определить, как формировалась особая среда иностранного чиновничества в России в «человеческом измерении», в сети социальных связей иностранцев, и какую роль играл Г. Фик в этом процессе.

В третьем параграфе проанализирована деятельность Г. Фика на посту вице-президента Коммерц-коллегии при преемниках Петра I (1725-1731) в условиях изменившегося внутривластного курса, переориентированного с активных реформ на переосмысление петровского наследия. Рассмотрены предложения Г. Фика по стабилизации финансовой системы и развитию Санкт-Петербурга, которые дополняют сведения о внутривластном положении России и быте столицы в рассматриваемый период.

В главе 3 «Социальная адаптация Г. Фика в России» впервые всесторонне и в динамике исследован процесс социальной адаптации Г. Фика в России, что позволило не только существенно дополнить биографические сведения о нем, но и сделать наблюдения о культурных механизмах функционирования власти, системы патрон-клиентских связей в обществе и формах политического поведения.

В первом параграфе рассмотрен социально-правовой статус Г. Фика как иностранца в России. Комплексный анализ источников позволил сделать вывод о том, что несмотря на наличие патента с четко установленными условиями службы, иностранец находился в общем правовом поле, где решающую роль играла воля монарха.

Во втором параграфе впервые всесторонне изучены социальные связи Г. Фика как с российскими вельможами (А.В. Макаровым, А.Д. Меншиковым, П.П. Шафировым, Д.М. Голицыным, голштинским герцогом Карлом-Фридрихом и другими), так и внутри иностранческого социума. На основе комплексного анализа проектов и переписки Г. Фика, дневников его современников установлено, что патрон-клиентские связи играли большую роль в рассматриваемый период для решения частных вопросов. Степень значимости патрон-клиентских связей выявлена через несколько эпизодов биографии Г. Фика. В частности, установлены обстоятельства передачи его ливонского имения другому владельцу – шведскому фельдмаршалу Дюкеру по ходатайству голштинского герцога Карла-Фридриха перед императрицей Екатериной I. Получение Г. Фиком каменного дома и двора на Васильевском острове от Петра II по челобитной раскрывает роль таких влиятельных сановников, как А.Д. Меншиков и Д.М. Голицын, в положительном решении вопросов в Верховном тайном совете. Скрытый механизм принятия внутривластных и экономических решений проявляется в эпизоде лоббирования Г. Фиком через П.А. Толстого и П.П. Шафирова сохранения торговых привилегий для рижских купцов.

Третий параграф отражает изменение материального положения Г. Фика на протяжении службы в России. Проанализированы размер его жалованья, трат, величина, происхождение кредитов и уровень возможности их погашения, что позволяет наполнить

представления о быте и условиях жизни иностранных служащих конкретно-биографическим материалом.

В главе 4 «Власть и личность в России первой половины XVIII века сквозь призму службы иноземца» в различных аспектах рассмотрено отражение проблемы взаимоотношений власти и личности в России первой половины XVIII в биографии и служебной деятельности Г. Фика.

В первом параграфе на основе комплексного анализа проектов Г. Фика 1718-1730 гг. выявлены его представления о государственной службе и ее условиях: принципах выплаты жалованья, отпуска служащих в имения и необходимой добровольной основе службы. Установлено, что его представления о службе как о «взаимовыгодном сотрудничестве» чиновника и власти, регулируемом установленными правилами, противоречили традиционному в России восприятию службы как долга, а жалованья – как царской милости.

Во втором параграфе проанализированы представления Г. Фика о положении иноземцев в России: способах их привлечения, социально-правовом статусе, взаимоотношениях с властью и степень их корреляции с российской действительностью. Несмотря на острую нужду в квалифицированных иностранных служащих и декларированную готовность обеспечить им привлекательные условия службы, их материальное положение даже в начале реформы государственного управления отнюдь нельзя назвать безбедным. Они испытывали трудности наравне с российскими служащими, не были обеспечены жильем, нерегулярно получали жалованье. Выявленные представления иноземцев о своем социально-правовом положении, обозначенном в личных патентах, зачастую не воплощались на практике, что особенно ярко проявилось в биографии Г. Фика, вынужденного подавать челобитные для получения положенных денег, дров, жилья и др. Также отмечается, что иноземцы были независимы в религиозных вопросах, но в правовом и судебном отношении специального статуса фактически не имели.

В третьем параграфе рассмотрены обстоятельства воцарения Анны Иоанновны и роль Г. Фика в этих событиях. Впервые переведены с немецкого, проанализированы и введены в научный оборот материалы следственного дела Г. Фика, которые существенно дополнили представления о степени его вовлеченности в «затейку верховников», общественных настроениях и обсуждениях попытки перемены формы правления. Сделаны выводы о том, что:

- следствие считало Д.М. Голицына основным инициатором составления «кондиций».

- В материалах дела нет объективных данных, указывающих на причастность Г. Фика к составлению «кондиций» и переписку с Д.М. Голицыным.

- Г. Фик узнал об избрании на престол Анны Иоанновны, отправке депутатов в Митаву и содержании ограничительных пунктов не позднее 17 февраля 1730 г., обсуждал эти обстоятельства с Б.-Х. Минихом и показывал вице-президенту Юстиц-коллегии С.А. Вольфу собственноручно написанный им перечень некоторых ограничительных условий. Г. Фик отрицал свою причастность к их составлению, однако так и не ответил на главный вопрос следствия – откуда ему стало известно их содержание.

- Об избрании Анны Иоанновны и ограничении ее власти в Петербурге заговорили до восстановления самодержавия. Многие иностранные служащие считали ограниченную форму правления нерациональной для большой страны.

В **заключении** подведены итоги исследования и сделаны основные выводы. Долгое время анализ реформационных проектов Г. Фика был единственным относительно полно изученным аспектом его службы в России. Новые источники не привлекались для расширения биографических сведений о нем, что не позволяло объективно рассмотреть его деятельность. В настоящей работе проекты Г. Фика были рассмотрены как значимая часть общего биографического конструкта, в совокупности с новыми данными о его социально-правовом статусе, социальных связях и способах интеграции в российское общество.

Через призму биографии Г. Фика как иноземца на российской службе видно, что кадровая политика Петра I была прагматичной и взвешенной, при этом привилегированное положение иностранцев было относительным, поскольку несмотря на двойной размер жалованья, они переносили общие для всех чиновников тяготы службы: задержку жалованья, бытовую неустроенность и длительное ожидание резолюций по челобитным.

Факты биография Г. Фика анализ его социальных связей среди российских сановников и межличностных отношений в среде служилых иноземцев отражают меру действительного влияния иностранцев на социокультурные процессы, происходившие в России и позволяют говорить о балансе частного и коллективного интереса особого социокультурного слоя иностранцев в отношениях с российской властью. Оставаясь особенной религиозной группой, они были включены в российский политический процесс и действовали в нем исходя из личных устремлений. Более того, определяющей силой в их положении были не документы, а решение монарха. В большей степени это проявилось на примере зависимости материального и социального положения Г. Фика от фигуры правящего монарха и близких к нему лиц, хода и результатов следственного дела Г. Фика и последующего указа Анны Иоанновны о конфискации его имущества и ссылки в Сибирь.

Приложение представляет собой таблицу, в которой впервые обобщены и приведены сведения о свидетелях, допрошенных в 1731-1732 годах по делу Г. Фика относительно его предполагаемого участия в составлении проектов по ограничению самодержавия в 1730 году. Таблица составлена по материалам судебного-следственного дела Г. Фика³¹ и включает имена свидетелей, их должности, дату допроса, форму дачи показаний и примечания.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных решением Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (по группе специальности 07.00.00 – исторические науки и археология):

1. Ларина Я.И. Двор на набережной. Политическая история одного петербургского дома первой трети XVIII века // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (136). – С. 99-111. (1,17 п. л.) Импакт-фактор РИНЦ 0,191.
2. Ларина Я.И. «Превратность счастья вельмож». Власть и личность в России первой половины XVIII в. // Родина. – 2015. – № 9. – С. 98-101. (0,5 п. л.) Импакт-фактор РИНЦ 0,089.
3. Ларина Я.И. «Кто тогда не рассуждал?»: Розыскное дело Генриха Фика и междоусобица 1730 г. // Российская история. – 2017. – № 3. – С. 80-93. (1,13 п. л.) Импакт-фактор РИНЦ 0,377.
4. Ларина Я.И. Нелегалы Его Величества. Как создавалась разведка при Петре I // Родина. – 2017. – № 7. – С. 122-125. (0,4 п. л.) Импакт-фактор РИНЦ 0,089.

В других изданиях:

1. Ларина Я.И. Осмысление роли образования в государственном строительстве. Проекты Генриха Фика первой четверти XVIII века // «Регулярная академия учреждена будет...». Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века / Ред. И. Федюкин, М. Лавринович. М., 2015. С. 70-98.
2. Прокопенко Я.И. Генрих Фик и процесс интернационализации российской политической элиты в первой половине XVIII в. // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682-1750) / Ред. Н.Н. Петрухинцев, Лоренц Эррен. М., 2013. С. 149-177.

³¹ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 171. Ч. I-II.

3. Прокопенко Я.И. «Политический инженер» Генрих фон Фик и феномен реформ Петра I // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI-XVIII вв.) / Ред. Кром М.М., Пименова Л.А. СПб., 2013. С. 323-337.